

— Знаешь, что это такое?.. — пробормотал он, и слова его тонули в жутком смешке. — Это кукла-заместитель нашего Владыки Мертвых. Увидишь его лицо — и всё, до конца жизни не сбежишь. На веки вечные станешь его рабом!

«Что за бред...» — Я нахмурился, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Неужели водитель свихнулся от испуга... из-за меня? Я же сам навлек на него беду, нельзя его тут бросать.

— Послушай, где ты живешь? Я отвезу тебя домой, — я крепко схватил его за руки, не давая вырваться, и потащил к своей машине. Только у самой двери я осмелился отпустить одну руку, чтобы дернуть ручку.

Но в то же мгновение он с невероятной силой отшвырнул мою руку. Я отлетел и неуклюже плюхнулся на землю. А водитель, шатаясь, ринулся к краю дороги — к обрыву, до которого было не больше двух метров. Осознав его намерение, я попытался вскочить, но ноги снова поехали по мокрой земле, и я растянулся на дороге ничком. Успел лишь поднять голову и увидеть, как водитель бросился с обрыва. Пусто. На краю скалы больше никого не было.

Ливень хлынул с новой силой.

Я так и остался лежать ничком, оглушенный случившимся, пока над головой не расколосся оглушительный раскат грома.

Я вскочил и подбежал к краю. Внизу клубился густой туман — не разглядеть ни зги.

Это же кольцевая горная дорога... под ней — первобытный лес. Высота не меньше километра. Упадешь — не то что выжить, костей не соберут.

Я схватился за волосы и сполз на корточки. Моя бессонница... галлюцинации... Мои чертовы галлюцинации... убили человека.

«Кдра-а-х!» — снова рявкнуло небо. Я вздрогнул, изо всех сил вlepил себе пару пощечин, приказывая мозгу работать. Звонить! Спасателям! Вдруг он еще жив? Может, зацепился за что-то? Я заскочил обратно в машину, нашарил мобильник. Экран загорелся, и я застыл. Ни единой полоски сигнала. Открыл историю звонков — тот вызов в полицию... он даже не прошел.

Но как же так? Я ведь совсем недавно получил сообщение от Сян Наня!

Обратно... Нужно возвращаться в город.

Я вцепился дрожащими руками в руль, заставил себя повернуть голову, чтобы посмотреть назад, и в тот же миг почувствовал, как ледяной ужас ползет вверх от самых пяток. Я не мог пошевелиться.

Маленький грузовик... сдвинулся с места.

Не знаю, когда это произошло. Он стоял поперек дороги.

Может, это снова игра моего воображения, но ветви на той странной кукле в ярком наряде, что лежала в кузове... они словно стали гуще. А ее лицо... оно ведь было запрокинуто к небу, я точно помню! Теперь же... оно было повернуто прямо ко мне.

«Я сплю. Это просто кошмар», — мелькнула запоздалая мысль. Я повернул голову и увидел прижавшееся к лобовому стеклу лицо — кровавое месиво. Выпученные, совершенно белые глаза смотрели прямо на меня. Это был водитель. Тот самый, что секунду назад сорвался с обрыва. Он лежал на капоте моей машины, снова и снова бился головой о стекло и заливался безумным смехом: «Хи-хи-хи... не сбежишь! На веки вечные его рабом останешься!»

— А-а-а! — Я заорал и вдавил педаль газа в пол. С оглушительным визгом шин машина рванулась вперед — и полетела с обрыва.

Холод... Пробирающий до костей холод.

Где я? Как сюда попал? Разве я не... сорвался с обрыва?

Я растерянно огляделся. Вокруг стоял густой лес. Уродливые, перекрученные стволы древних деревьев сплетались кронами над головой, почти полностью заслоняя небо. Лишь кое-где на землю пробивались багровые пятна света. Я поднял голову. Сквозь редкие просветы в листве виднелась луна — красная. Красная, как налитый кровью глаз демона, неотрывно следящий за миром.

«Burning papers into ashes...»

Знакомая мелодия тихо доносилась откуда-то неподалеку. Мой рингтон! Я пошел на звук, двигаясь примерно на юго-восток, и вскоре наткнулся на исполинское дерево. Его узловатые корни, похожие на сплетение гигантских питонов, густо поросли мхом и лианами, от всего дерева веяло упадком и смертью. Корневая система напоминала баньян, но ветви, словно ивовые, низко свешивались, доставая до самой земли. На миг мне показалось, что передо мной стоит женщина с длинными, распущенными волосами, понуро опустившая голову.

Постаравшись подавить жуткую ассоциацию, я нырнул под завесу свисающих ветвей. Внизу, под одним из корней, мерцал слабый огонек. Я присел и пошарил рукой.

Внезапно пальцы наткнулись на что-то холодное и выпуклое.

Я провел по поверхности... это точно был не телефон. Ощущение было... словно я коснулся человеческого лица.

Я резко отдернул руку. Как художник, я отлично знаю строение человеческого черепа, и то мгновенное ощущение... Сглотнув, я заставил себя набраться смелости и снова заглянуть под корень. Никакого лица там не было. В переплетении корней лежал лишь мой телефон, его экран продолжал светиться.

Краем глаза я увидел имя на экране. «Мин Ло».

Это звонил Мин Ло! Сердце подпрыгнуло от радости. Я инстинктивно потянулся пальцем к кнопке ответа, но он словно соскальзывал по водной глади, никак не попадая куда нужно. Экран перед глазами начал расплываться. И в этот момент одна мысль, вспыхнув в мозгу, заставила меня похолодеть с головы до ног.

Мин Ло... он же мертв! Погиб в авиакатастрофе...

Или... он выжил?

«Кап!» Что-то ледяное упало мне на шею сзади. Телефон в руке вспыхнул и с тихим хлопком разлетелся на куски.

— Владыка Мертвых здесь. Как ты, его раб, смеешь звать к кому-то другому? — раздался рядом пронзительный, режущий ухо смех.

Я испуганно попятился и только тут заметил, что вокруг меня невесть откуда появились коленапреклоненные фигуры. В руках они держали маленькие барабаны, ручные колокольчики и медные тарелки, в которые мерно били и звенели. Мертвенно-бледные лица, черные пустые глазницы без зрачков и растянутые в жутких ухмылках рты...

— И-и-и... ты видел лицо Владыки Мертвых! Теперь ты такой же, как мы! На веки вечные — его раб!

Я попятился и спиной налетел на ствол дерева. Тотчас что-то гибкое и упругое обвилось вокруг моей шеи — я опустил глаза и увидел несколько цепких лиан. Одновременно у меня под мышками вдруг распустились гроздьи цветов — ярко-красных, неестественно-алых цветов тумэй.

А меж цветов из-за спины возникла пара бледных, тонких рук и заключила меня в объятия.

«Ша-ша...» Станный, незнакомый аромат проник в ноздри. В то же время что-то холодное коснулось моего лба — оно покачивалось и тускло мерцало.

Это была подвеска из золотых листочков.

«Щелк... щелк...» — раздался тихий звук, похожий на треск шейных позвонков затекшей шеи. Он донесся откуда-то совсем рядом, прямо у моего уха.

Я медленно поднял голову.

И встретился взглядом с парой кроваво-красных глаз. Они были совсем близко.

— А-А-А-А-А!

Я завопил и рывком сел. Сердце бешено колотилось, я весь был покрыт холодным потом.

В носу все еще стоял тот незнакомый пряный аромат. Вокруг клубился легкий дым, рассеивающий свет и окрашивающий все в мягкие желтоватые тона. Надо мной виднелась синяя ткань с причудливым узором, образующая перевернутый конус... похоже на шатер или юрту.

Вспоминания о кошмаре были еще свежи, сердце невольно сжималось от страха — вдруг откуда-нибудь снова выскочит призрак? Я протер глаза, ущипнул себя за щеку. Нет, это не сон.

Я с трудом приподнялся на руках, и ребра тотчас пронзила тупая боль. Опустив взгляд, я увидел, что на мне не моя черная штормовка, в которой я выехал из дома, а какая-то просторная холщовая рубаха с перекрестным воротом, явно в стиле народностей региона Сунань.

«Телефон? Мои вещи? Где я, черт возьми?»

— Аран! — раздался рядом звонкий девичий голос. Полог шатра откинулся, и внутрь заглянуло круглое лицо.

Я едва снова не подскочил от неожиданности.

Передо мной стояла девушка лет шестнадцати-семнадцати, с довольно смуглой кожей. Под глазами у нее были густые темные круги, словно от постоянного недосыпа, а зрачки казались неестественно большими, отчего взгляд ее немного пугал. На ней была одежда с таким же красным перекрестным воротом, длинная коса уложена вокруг шеи, а на ее кончике покачивался маленький колокольчик. Судя по внешности — представительница одного из малых народов Сунань, вот только какого именно, я определить не мог.

— Аран, ты ранен. Это мой афу принес тебя обратно в племя, — девушка моргнула своими огромными глазами. Говорила она на каком-то местном наречии, похожем на сунаньский диалект, но все же отличающемся; я понимал ее с трудом, улавливая общий смысл. — Мой афу сказал, тебя река принесла. Ты за дерево зацепился, иначе унесло бы к подножию Большого водопада, тогда точно не выжил бы. Ты несколько дней пробыл без сознания. Пришлось шамана-целителя из племени звать, он твою душу обратно выловил. Ты уж постарайся ее снова не потерять. — «Аран» на местном наречии означало «брат» или просто «молодой человек», а «афу» — «отец». Значит, меня спас ее отец.

— Спасибо вам... — Я благодарно улыбнулся ей, но едва зародившееся чувство облегчения от чудесного спасения тут же сменилось тяжелыми мыслями. Тот водитель, что прыгнул с обрыва... Пойдите, если я упал в реку, может, и он тоже выжил? Невзирая на тупую боль в ребрах, я торопливо сел. — Сестренка, а там, где меня нашли... твой афу случайно не видел никого другого?

Лицо девочки внезапно омрачилось. Она уставилась на меня в упор, ее и без того большие глаза словно стали еще огромнее. Мне стало не по себе.

— Ч-что не так? Тот человек...

— Ш-ш-ш! — она прижала палец к губам, словно я спросил о чем-то запретном. На ее круглом лице появилось раздражение. — Афу сказал, он совершил страшную ошибку! Его душу нельзя выловить!

Я застыл. Значит, тот водитель... из их племени? Совершил ошибку? Какую? И что значит «нельзя выловить душу»? Он... жив?

Я хотел было расспросить подробнее, но девушка ладошкой зажала мне рот и, глядя прямо в глаза, покачала головой:

— Еще раз спросишь, я расскажу афу!

Глядя в ее огромные, почти полностью черные глаза, я почувствовал, как в горле пересохло. Пришлось проглотить все вопросы.

Я осторожно убрал ее руку:

— Хорошо, не буду спрашивать о нем. А... где твой афу? Я хотел бы лично его поблагодарить, можно?

— Афу... — девушка задумчиво теребила свою косу, ее большие глаза забегали. — Афу ушел в Лесное море на Задней горе, приносить жертву богам. Сказал, может, и не вернется сегодня. Хочешь поблагодарить — подожди, пока он вернется.

Я кивнул и без особой надежды спросил:

— Кстати, сестренка, а твой афу случайно не находил мой мобильный телефон?

— Мобильный? — она склонила голову набок, слово было ей явно незнакомо.

Она даже не знает, что такое мобильный? Поразительно. Я попытался объяснить:

— Ну... такая прямоугольная вещь... для связи с внешним миром.

Девушка лишь растерянно покачала головой.

«Дела плохи...» — подумал я.

Я высунул голову из шатра. Жилище девушки представляло собой дом, сложенный из грубых, необработанных камней. Дверь, окна и крыша были сделаны из дерева и несли на себе явные следы времени и непогоды; потускневшие красно-синие узоры глубоко въелись в древесную текстуру. Что показалось мне странным — дверь была очень низкой, словно рассчитанной на детей; взрослому человеку пришлось бы сильно согнуться, чтобы пройти. Перед дверью висела занавеска из медных колокольчиков на нитях. Это невольно напомнило мне старинные сунаньские легенды о «низких дверях» и «восстающих мертвецах» — циши.

Согласно поверьям, такие низкие двери и подвешенные над ними колокольчики должны были помешать мертвецам, восставшим в виде цзянши — живых мертвецов, — по ночам проникать в жилища и пожирать людей.

Образ кроваво-красных глаз из кошмара снова всплыл в памяти. По коже пробежали мурашки.

«Суеверия, предрассудки, — мысленно одернул я себя. — Все это ерунда».

Мой взгляд скользнул по внутреннему убранству дома. На земляном полу лежал ковер из звериной шкуры, на нем — низкий квадратный столик. На столе стоял медный чайник и маленькие пиалы, а рядом — курильница в форме цветка, из которой поднимались тонкие струйки белого дыма. Так вот откуда шел тот странный аромат.

В доме не было видно никаких следов современных технологий, он походил на жилище в каком-нибудь изолированном первобытном поселении... Впрочем, в горах Сунань действительно немало таких затерянных деревушек. Пару лет назад я даже ездил в одну из них на этюды, и местному сунаньскому наречию меня научил именно тамошний старик-селянин. Помнится, телефонов в той деревне почти ни у кого не было, но у старосты — был.

— Сестренка, ты не могла бы проводить меня к вашему старосте? — спросил я.

— Старосте? — она снова непонимающе посмотрела на меня.

— Ну... к тому, кто у вас тут главный, — попытался я объяснить иначе. — К вождю племени?

— А, вождь-айе! — кажется, она поняла. — Он тоже ушел в Лесное море на Задней горе, приносить жертву богам. Тебе придется подождать, пока он вернется. — С этими словами девушка потянула меня к низкому столику на ковре, усадила и налила в пиалу что-то похожее на чай с молоком.

Густой молочный аромат разлился в воздухе. В животе предательски заурчало, и я вдруг понял, что ужасно голоден — живот буквально прилип к позвоночнику.

— Аран, пей еще, — улыбнулась девушка, глядя на меня. — Это афу специально для тебя припас. Оленьё молоко, очень вкусное.

<http://bllate.org/book/13365/1188544>